

Внешнеэкономические связи КНР: новые тенденции

© 2011

А. Салицкий, И. Томберг

Статья посвящена современным тенденциям в развитии внешнеэкономических связей КНР и месту страны в международном разделении труда.

Ключевые слова: промышленная система, валютный курс, экспортная платформа, зависимость от внешней торговли, устойчивость роста.

Внешнеэкономические связи Китая становятся все более важным предметом исследований. По ним можно судить о процессах в хозяйстве страны, о конъюнктуре отдельных товарных рынков, о состоянии экономики в странах-партнерах. Не будет преувеличением сказать, что спрос и предложение, предъявляемые им, уже во многом определяют не только состояние мирового хозяйства, движение биржевых индексов и цен, но и вызывают серьезные изменения в международной политике. «Китайский фактор» без особых натяжек можно отнести к структурообразующим элементам глобализации, что вполне закономерно, если учесть экономическую массу КНР, «умноженную» на скорость ее роста. Эта энергия, бесспорно, меняет мир.

Место в мировом хозяйстве

Возможно, уже в 2011 г. Китай станет ведущей торговой державой мира: темпы роста его экспорта в минувшем году в полтора раза превысили показатель США, а импорт рос почти вдвое быстрее. При этом КНР уже вплотную придвинулась к странам всего Евросоюза по объему «внешнего» экспорта. Иначе говоря, если исключить из мировой торговлю внутри ЕС (в составе 27 стран), ведущим мировым экспортером в 2010 г. оставался Евросоюз (15% мирового итога), а на втором месте утвердился Китай (13,3%).

Впрочем, многие исследователи считают, что даже эти внушительные цифры недостаточно полно отражают реальный вес КНР в мировой торговле. Дело в том, что значительная часть произведенной в Китае продукции попадает на внешний рынок по каналам приграничной и челночной торговли без полной регистрации таможенными органами.

Динамика китайского экспорта отличается устойчивостью. Он менее подвержен кризисным явлениям в мировой торговле: в 2009 г. снижение на 16% было значительно ниже, чем в целом по миру (23%). Другая причина — широкий ассортимент вывоза, низкая

Салицкий Александр Игоревич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН и ИДВ РАН. E-mail: sal.55@mail.ru.

Томберг Игорь Ремуальдович, кандидат экономических наук, руководитель Центра энергетических и транспортных исследований ИВ РАН. E-mail: itomberg@mail.ru.

зависимость от отдельных товарных групп. Высокие среднегодовые темпы роста экспорта в целом за 2006—2010 гг. (15,7%)¹ достигнуты при скромном и даже негативном воздействии ценового фактора: повышения цен на электронику на мировом рынке в эти годы практически не было, а на традиционные трудоемкие изделия цены даже снизились.

Таблица 1.

Доля отдельных стран и групп стран в мировом экспорте товаров в 1948—2010 гг., %

	1948	1953	1963	1973	1983	1993	2003	2009	2010
КНР	0,9	1,2	1,3	1,0	1,2	2,5	5,9	9,9	10,4
Шестерка*	3,4	3,0	2,5	3,6	5,8	9,7	9,6	9,6	9,
США	21,7	18,8	14,9	12,3	11,2	12,6	9,8	8,7	8,4
Германия	1,4	5,3	9,3	11,7	9,2	10,3	10,2	9,2	8,3
Япония	0,4	1,5	3,5	6,4	8,0	9,9	6,4	4,8	5,1
БСВ**	1,9	2,7	3,2	4,1	6,8	3,5	4,1	5,7	6,2
Великобритания	11,3	9,0	7,8	5,1	5,0	4,9	4,1	2,9	2,7
Индия	2,2	1,3	1,0	0,5	0,5	0,6	0,8	1,3	1,4
СССР/СНГ	2,2	3,5	4,6	3,7	5,0	1,5	2,6	3,7	4,0

* Сингапур, Малайзия, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Республика Корея.

** Ближний и Средний Восток (Бахрейн, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и Сирия).

Источники: International Trade Statistics 2010. Geneva, 2010. P. 14; World Trade 2010, Prospects for 2011. Geneva, 2011. P. 19, 21.

Таблица 2.

Доля отдельных стран и групп стран в мировом импорте товаров в 1948—2010 гг., %

	1948	1953	1963	1973	1983	1993	2003	2009	2010
США	13,0	13,9	11,4	12,3	14,3	15,9	16,9	12,9	12,8
Шестерка*	3,5	3,7	3,1	3,7	6,1	10,3	8,6	8,8	9,5
КНР	0,6	1,6	0,9	0,9	1,1	2,7	5,4	8,1	9,1
Германия	2,2	4,5	8,0	9,2	8,1	9,0	7,9	7,6	6,9
Япония	1,1	2,8	4,1	6,5	6,7	6,4	5,0	4,4	4,6
БСВ**	1,7	2,0	2,2	2,6	6,2	3,3	2,7	4,0	3,8
Великобритания	13,4	11,0	8,5	6,5	5,3	5,5	5,2	3,9	3,7
Индия	2,3	1,4	1,5	0,5	0,7	0,6	0,9	2,0	2,1
СССР/СНГ	1,9	3,3	4,3	3,6	4,3	1,2	1,7	2,7	2,8

* Сингапур, Малайзия, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Республика Корея

** Ближний и Средний Восток (Бахрейн, Израиль, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и Сирия).

Источники: International Trade Statistics 2010. Geneva, 2010. P. 15; World Trade 2010, Prospects for 2011. Geneva, 2011. P. 19, 21.

При этом КНР становится одним из самых устойчивых рынков сбыта. И дело не только в превышении темпов роста импорта над темпами роста экспорта. Элиминировав ценовой фактор (и получив физический объем экспорта и импорта), эксперты ВТО обнаружили, что в кризисном для мировой торговли 2009 г. Китай даже увеличил импорт на 2,9% при сокращении мирового показателя на 12,8%².

Выход Китая на лидирующие позиции в международной торговле в новом веке означал дальнейшее и существенное расширение сферы действия ценовой конкуренции

на мировом рынке. Она распространилась не только на трудоемкие товары традиционных отраслей промышленности (текстильную, швейную, обувную). Бытовая и промышленная электроника, потребительские товары длительного пользования, производственное оборудование — все это стало сферой острой ценовой конкуренции.

Однако события кризиса отчетливо показали, что дело не только в ценах и валютном курсе. В 2009 г. экспорт КНР упал менее глубоко, чем у других азиатских стран при сохранении стабильного курса юаня в отношении доллара США и существенном снижении валютных курсов у конкурентов (табл. 3). Здесь в полной мере сказывается уже принципиально иной фактор: наличие в КНР комплексной промышленной системы, позволяющей успешно проводить локализацию экспортного производства (об этом ниже).

Таблица 3.

Среднегодовые курсы валют к доллару США

Страны	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2001–2009*
КНР	8,3	8,2	8,0	7,6	7,0	6,8	+22,0
Индия	47,2	44,1	45,3	41,4	43,5	48,4	-2,5
Индонезия (тыс.ед.)	10,3	9,7	9,2	9,1	9,7	10,4	-0,9
Таиланд	44,4	40,2	37,9	34,5	33,3	34,3	+29,4
Филиппины	51,0	55,1	51,3	46,2	44,3	47,7	+6,9
Республика Корея	1291	1024	955	929	1102	1277	-1,0
Малайзия	3,8	3,8	3,7	3,4	3,3	3,5	+8,5
Тайвань	33,8	32,2	32,5	32,8	31,5	33,1	+0,2
Сингапур	1,8	1,7	1,6	1,5	1,4	1,5	+20,0
Вьетнам (тыс.ед.)	14,7	15,9	16,0	16,1	16,3	17,1	-16,3
Япония	121,5	110,2	116,3	117,8	103,4	93,6	+29,8

* Рост (+), снижение (-) в %

Рассчитано по: Key Indicators for Asia and the Pacific 2010. — www.adb.org/statistics

Хорошо виден на примере последнего десятилетия и еще один важный процесс: сближение уровней внутренних цен в ряде ведущих восточноазиатских экспортеров — за исключением Японии (табл. 4).

Таблица 4.

Уровень внутренних цен по отношению к ценам в США, %

Страны	2000	2005	2006	2007	2008	2009
КНР	40,3	42,1	43,4	47,6	54,7	54,0
Индия	30,3	33,3	32,9	36,9	36,4	33,6
Индонезия	33,3	40,5	47,5	51,6	56,3	56,3
Таиланд	40,0	39,6	42,9	47,5	50,0	49,0
Филиппины	42,7	39,5	43,2	48,2	52,8	49,6
Республика Корея	65,9	77,0	79,9	81,5	69,1	60,9
Малайзия	44,4	45,8	47,6	51,6	56,3	56,3
Тайвань	72,5	60,1	56,8	54,6	54,6	51,7
Сингапур	69,5	64,8	66,7	72,3	76,2	71,9
Вьетнам	28,4	29,7	30,6	32,1	37,7	37,8
Япония	143,6	117,5	106,9	101,9	112,7	121,8

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2010.—www.adb.org/statistics

Но и для Японии (и в какой-то степени Германии) Китай остается «платформой», на которой промышленно развитые страны (и корпорации, делающие ставку на снижение издержек) повышают свою глобальную конкурентоспособность. Несколько особняком от всей этой группы стоят США, чьи корпорации в целом исповедуют несколько иную тактику — агрессивного захвата рынков. Она не везде приводит к успеху. От этого в значительной мере образовался и торговый дефицит США в отношении не столько с Китаем, сколько со всей группой восточноазиатских экспортеров (табл. 5).

Таблица 5.

Внешняя торговля КНР в 2010 г.

Страны и группы стран	Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд долл.
	Млрд долл.	прирост, %	Млрд долл.	Прирост, %	
Всего	1577,9	31,3	1394,8	38,7	+183,1
ЕС	311,2	31,8	168,5	31,9	+142,7
в т.ч.: Германия	68,1	36,3	74,3	33,4	-6,2
США	283,3	28,3	102,0	31,7	+181,3
Япония	121,1	23,7	176,7	35,0	-55,6
АСЕАН	138,2	30,1	154,6	44,8	-16,4
Республика Корея	68,8	28,1	138,4	35,0	-69,6
Гонконг	218,3	31,3	12,3	40,9	+206,0
Тайвань	29,7	44,8	115,7	35,0	-86,0
Индия	40,9	38,0	20,8	51,8	+20,1
Россия	29,6	69,0	25,8	21,7	+3,8

Источник: *Чжунхуа жэньминь гунхэго 2010 нянь гоминь цзинцзи хэ шэжуэй фачжань тунцзи гунбао*. — stats.gov.cn

Новое международное разделение труда, формирующееся на базе китайской промышленной платформы, таким образом, оставляет США за рамками клуба ведущих экспортеров.

Насколько Китай зависит от внешнеэкономических связей?

Еще события азиатского валютно-финансового кризиса 1997—1998 гг., как представляется, показали успех постепенной адаптации Китая к мировому хозяйству, дав толчок дальнейшей либерализации его внешнеэкономической политики. Годы противодействия финансовому кризису на Западе поставили перед исследователями новую проблему. Выяснилось, что китайская экономика не только обладает стойким иммунитетом к финансовым болезням современного мира, но и способна сохранять высокие темпы экономического роста при значительном сокращении экспорта.

Учитывая, что темпы роста экспорта в новом веке превосходили темпы экономического роста и отношение вывоза к ВВП увеличилось, правомерен вопрос, вынесенный в подзаголовок. Напомним, что в 1997 г. отношение внешней торговли КНР к ее ВВП достигло 42% (в пересчете по валютному курсу) и несколько снизилось в следующие два года. В 2008 г. этот же показатель (его часть называют «экспортной квотой») достиг 57%.

Казалось бы, куда более глубокий, почти 14-процентный, спад внешней торговли Китая в 2009 г. (по сравнению с 1998 г., когда снижение составило всего 0,4%) должен был повлечь серьезные нарушения в воспроизводстве и тяжело отразиться на темпах роста (табл. 6). Однако этого не случилось: в 2009 г. темпы роста упали незначительно, а в 2010 г. — существенно повысились (в 1998 и 1999 гг. они последовательно снижались).

Таблица 6.

Темпы роста внешней торговли и ВВП КНР в 1997—1999 и 2008—2010 гг., %

	1997	1998	1999	2008	2009	2010
ВВП	8,5	7,8	7,1	9,6	9,2	10,3
Экспорт	21,0	0,5	6,1	17,2	-16,0	31,3
Импорт	2,5	-1,5	18,2	18,5	-11,2	38,7

Источник: ГСУ КНР. — stats.gov.cn

Получается, что динамика экспорта и ВВП в Китае не очень-то тесно связаны, а рост «экспортной квоты» мало что меняет. Такое заключение, на первый взгляд, несколько противоречит относительно известному факту — росту добавленной стоимости в цене экспорта и его растущей локализации.

Как известно, сборка готовых изделий из импортных компонентов и переработка давальческого сырья (processing trade, «цзягун маои») — важный сегмент экспортного сектора Китая. Стратегия повышения доли стоимости, добавленной на территории КНР, последовательно проводится в жизнь: постепенно повышается соотношение между стоимостью экспорта и импорта в этом сегменте внешней торговли (с 1,2 — в 1994 г. до почти 1,8 в 2010 г.). При этом в годы 11-й пятилетки удельный вес «цзягун маои» сократился с 48,6 до 38,9%³, что находится в русле упомянутой стратегии. Сократилась в этот период и доля во внешней торговле КНР предприятий с иностранным участием, особенно сильно тяготеющих к этой форме (табл. 7).

Таблица 7.

Доля предприятий с иностранным участием во внешней торговле КНР, %

	1997	1998	1999	2000	2001	2005	2008	2009	2010
Экспорт	41,0	44,0	45,5	47,9	50,1	58,3	55,3	56,0	54,6
Импорт	54,6	54,7	51,8	52,1	51,7	58,7	54,7	54,2	52,9

Источник: ГСУ КНР. — stats.gov.cn

Тем не менее, похоже, что экономика Китая еще меньше зависит от внешней торговли, чем в годы азиатского кризиса. На наш взгляд, это связано с ее новым качеством: инвестиционный и потребительский спрос внутри страны стали, в том числе в результате успеха антикризисных мер, главными двигателями развития. Пресловутая «экспортная квота» оказалась в результате дезориентирующим показателем. «Посыпались» и многочисленные прогнозы, предвещавшие кризис китайской экономики вследствие сокращения внешнего спроса. Кредитная накачка и повышение нормы накопления (во второй половине 1990-х гг. ситуация была обратной — норма накопления снижалась) в незначительной мере компенсировали это сокращение. В экспортном же секторе в ходе кризиса закрылись наиболее слабые предприятия.

Другой важной причиной относительной неуязвимости Китая была, по-видимому, достаточно успешная переориентация части экспорта на внутренний рынок — в том числе по причине роста доходов предприятий и населения. Возможно, этому как-то способствовали сокращение доли «цзягун маои» и дальнейшая локализация экспортного производства, в том числе частным сектором, быстро увеличивающим свою долю во внешнеэкономических связях. Определенную роль сыграло и нецелевое использование экспортным сектором дешевых кредитов, уходивших на местный рынок недвижимости.

Снижается и зависимость Китая от зарубежного капитала. Рост среднегодового притока ПИИ в 2006—2010 гг. (11,9%) и внушительный общий объем этого притока (426 млрд долл.⁴) не меняют общей картины уменьшения доли ПИИ в общем объеме инвестиций — примерно до 2—3% к концу периода с 4—6% в его начале. При этом растет доля ПИИ, направляемых в центральные и западные регионы страны и сферу услуг. Существенно повысился объем иностранных инвестиций в одно предприятие.

Куда более высокими темпами (почти 40% в год в 11-й пятилетке) рос экспорт капитала из Китая. Объем накопленных прямых зарубежных инвестиций КНР (в нефинансовый сектор) составил в конце 2010 г. 246 млрд долл. (59 млрд долл. инвестировано в 2010 г.).

Очевидно, что хозяйство Китая достигло капиталозыбыточной стадии развития, что в значительной мере меняет картину отношений между национальным и пришлым капиталом внутри страны, а также в мировой экономике в целом. Сдвиги внутри быстро меняющегося и мало уязвимо китайского хозяйства оказываются более весомыми факторами глобализации, чем вялое восстановление в развитых странах.

Таблица 8.

Мировая торговля услугами отдельных стран в 2010 г., млрд долл., %

	Экспорт		Импорт	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
США	515	14,1	358	10,2
Германия	230	6,3	256	7,3
Великобритания	227	6,2	156	4,5
КНР	170	4,6	192	5,5
Франция	140	3,8	126	3,6
Япония	138	3,8	155	4,4
Сингапур	112	3,0	96	2,7
Индия	110	3,0	117	3,3
Гонконг	108	2,9	51	1,5
Республика Корея	82	2,2	93	2,7
Россия	44	1,2	70	2,0
Всего	3665	100	3505	100

Источник: World Trade 2010, Prospects for 2011. Geneva, 2011. P. 23.

К этому остается прибавить заметное усиление позиций Китая на мировом рынке услуг. Если сложить хозяйства КНР и Гонконга, то «сумма» окажется на втором месте в мире с крупным положительным сальдо (табл. 8).

Кто в выигрыше?

Таким образом, рост накопления в Китае благотворно сказался на устойчивости сбыта внутри страны и интересах стран-партнеров. Кредитная накачка, безусловно, дошла до реального сектора и в конечном счете улучшила ситуацию в мировой торговле и экономике. Бенефициарами в немалой мере оказались не только восточноазиатские соседи (и отчасти Германия) — то есть страны, не терявшие времени в развитии производственного сотрудничества с КНР, но и экспортеры минерально-сырьевых ресурсов. Доля минерального сырья и топлива в импорте КНР, заметим, стабильно повышалась в течение всей 11-й пятилетки, увеличившись с 20,3% в 2005 до 28,7% в 2010 г.⁵.

Несомненно, что именно Китай в последние годы оказал решающее воздействие на формирование мировых цен по ряду товаров. Особенно значительный рост цен на

уголь и железную руду, вне всяких сомнений, вызван именно китайскими закупками (табл. 9).

Таблица 9.

Изменение мировых цен на некоторые сырьевые цены (цены 2005 г. = 100)

	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Железная руда	44	100	130	216	155	257
Алюминий	82	100	139	136	88	110
Медь	49	100	194	189	141	191
Натуральный каучук	46	100	153	174	126	237
Пшеница	78	100	167	214	147	116
Рис	71	100	116	243	205	166
Хлопок	107	100	115	124	114	163
Кофе	76	100	129	150	132	153
Нефть	53	100	133	182	116	147
Природный газ	60	100	117	174	110	112
Уголь	53	100	138	266	149	206
Сырьевые товары	59	100	135	172	119	144

Источники: *International Trade Statistics 2010. Geneva, 2010. P. 234.*

Отметим, что в тяжелом для мировой торговли 2009 г. КНР очень выручила экспортеров топливных ресурсов. В стоимостном выражении импорт сократился на 27% (составив 124 млрд долл., или 12,3% импорта страны) против сокращения импорта в США на 44% (279 млрд долл., или 17,5% импорта)⁶. В условиях кризиса Китай стал фактически единственным драйвером углеводородного спроса, сделав важный вклад в обеспечение стабильности на нефтегазовых рынках. Данные о потреблении и закупках нефти со стороны КНР начинают оказывать все большее влияние не только на цены, но и на будущую структуру мирового энергетического рынка, стимулируя более интенсивный поиск заменителей, энергосбережение и т.п.

Точно так же монетарная политика КНР на фоне растущей экономической мощи влияет на состояние глобальных рынков. В октябре 2010 г. сообщение о повышении НБК процентных ставок по кредитам и депозитам впервые в истории вызвало коррекцию на финансовых рынках. В дальнейшем аналогичные меры оказывали воздействие и на цены: золота, меди, котировки Brent и Light Sweet.

Очевидно, что китайское хозяйство достаточно успешно справляется с повышением долларовых цен на импортное сырье, а также быстрым ростом внутренних цен и тарифов. Менее высокая зависимость от ввоза топлива, чем в старых мировых центрах (США, ЕС, Япония) является еще одним важным фактором устойчивости хозяйства Китая. Начавшаяся интенсификация и сервисизация китайской экономики, отсутствие гипертрофии финансового сектора, крупных долгов у государства и частного сектора означают определенность благоприятной перспективы развития. Понятно, что выигрыш от дальнейшего усиления Китая распределится пропорционально умению партнеров выстроить адекватные стратегии на правительственном, корпоративном и региональном уровнях, их координации и т.д.

Повышение курса юаня, снижение интереса Пекина к росту валютных поступлений, энергичный поиск им новых сфер приложения капитала объективно повышают значение Китая для России.

Финансовый кризис на Западе и широкая интоксикация глобальной финансовой сферы выявили и очевидные достоинства банковской системы и механизмов валютно-финансового контроля в КНР. Более тесное взаимодействие с Китаем в этой области вы-

глядит не менее важной задачей, чем пока еще туманная программа создания в России международного финансового центра.

Специалисты отмечают, что интернационализация юаня идет намного быстрее, чем ожидалось. По расчетам экономистов Standard Chartered, за ближайшие 2—3 года доля таких платежей может достигнуть 20—30% внешней торговли Китая. Выигрыш от диверсификации расчетов с китайской стороной во многом будет зависеть от успеха назревших изменений в валютной политике стран-партнеров.

Бурные события в мировой экономике и политике в последние три-четыре года актуализируют задачу повышения устойчивости российского хозяйства, едва выдержавшего удары финансового кризиса. Понятно, что решающую роль в стабилизации экономики и ее переводе на модернизационные рельсы сыграют внутренние факторы. Вместе с тем, оценки существа происходящих в мировом хозяйстве перемен могут помочь в определении зон устойчивости, связи с которыми означают дополнительные возможности защиты от новых (увы, вполне вероятных) штормов. В условиях повышенной волатильности валютно-финансовой сферы в странах Запада снижение рисков для реального сектора на путях форсированного развития связей с Китаем выглядит вполне естественным направлением внешнеэкономической политики России.

-
1. http://stats.gov.cn/tjfx/ztfx/sywcj/t20110301_402706119.htm.
 2. World Trade 2010, Prospects for 2011. Geneva: WTO, 2011. P. 5.
 3. http://stats.gov.cn/tjfx/ztfx/sywcj/t20110302_402706681.htm.
 4. Там же.
 5. Там же.
 6. International Trade Statistics 2010. Geneva: WTO, 2010. P. 56.